

Окружающие настороженно сторонились Линь На. Каждый боялся, что, обратившись в чудовище, она нападёт на них.

Однако Линь На вела себя на удивление смирно: она молча миновала коридор и направилась к лестнице — судя по всему, в гостиную.

Кровавый след тянулся за ней по всему полу. Линь Е нахмурился:

— Идём за ней.

Все двинулись вниз. Чжан Мими и Ли Цифэн прихватили с собой связанную по рукам и ногам Лэй Цзин.

Лэй Цзин, казалось, выбилась из сил. Она больше не брыкалась, лишь злобно, исподлобья зыркала на куклу в руках Линь Ло.

— Молодой господин, ну и жуткий же у неё взгляд, — вполголоса заметил Линь Ло.

Кукла встретила взглядом с Лэй Цзин и лишь тихонько хмыкнул.

На полпути вниз они заметили Линь Сяохай и Ван Син, застывших в стороне. Услышав шаги на лестнице, Вэйя задрал голову. Голос его звучал предельно серьёзно:

— Народ, у нас тут проблемы, и очень серьёзные...

Договорить он не успел. Взгляд его упал на плетущуюся к круглому столу Линь На, из шеи которой всё ещё торчал нож. Вэйя вытаращил глаза, опешил на секунду и тут же поправился:

— Беру свои слова назад. Похоже, у меня тут ещё цветочки.

Ся Лан, шедший позади всех, перегнулся через перила:

— Да что там у тебя стряслось-то?

Вэйя молча проследил за тем, как Линь На усаживается за круглый стол, и философски пожал плечами:

— Да так, парочка трупов решила прогуляться.

На фоне спускающегося сверху шествия это и впрямь выглядело пустяком.

Ли Цифэн нахмурился:

— Тоже самоубийство?

— А? Да нет, вряд ли, — Вэйя отступил в сторону.

Глядя на то, как вольготно разгуливает Линь На, он решил больше не сдерживать своих «пленников». Из комнаты, дверь которой он только что подпирал плечом, неспешно вышли двое.

Это были Тан Бай и Чэн Чэнь.

Кукла проводил взглядом покойников. Те шли с закрытыми глазами, неестественно выпрямив одеревеневшие спины, и целенаправленно двигались к столу. Ло Ижань вдруг кое-что вспомнил:

— Эти двое выбрали смерть в огне.

Вэйя сообразил мгновенно:

— Выходит, они умерли позже, чем очнулась Линь На?

Ло Ижань нахмурился. Быть такого не могло. Огонь ведь занялся на первом этаже. К тому моменту, когда он сам и Линь На оказались на пороге смерти, всё здание уже рушилось, а Тан Бай с Чэн Чэнем как раз оставались внизу.

Они никак не могли погибнуть позже. Разве что до последнего отказывались верить в иллюзорность пространства и попытались выбраться из горящего дома...

Или же...

Когда Линь Ло ступил на доски первого этажа, Ло Ижань вдруг глухо произнёс:

— Ассимиляция.

Шедший рядом Ся Лан недоумённо моргнул:

— Чего?

Ло Ижань не стал объяснять. Он лихорадочно сопоставлял факты. Существовала ещё и

ассимиляция — не та, что наступает после выхода из образа. На самом старте игры, когда они только получали крупницы чужой памяти, они невольно начинали подменять собственное «я» личностью своего персонажа.

Это и была ассимиляция.

Нарушение роли вело к ментальной гибели, когда персонаж полностью вытеснял игрока. При ассимиляции же сознания сливались, и со временем человеческий разум просто растворялся без следа...

Но если слияние завершилось, возможно ли вообще покинуть иллюзорное пространство?

Ответа на этот вопрос не было. Влияние ассимиляции, столь явное в самом начале, позже сошло на нет. Оно казалось скорее подсказкой, намёком на суть доставшихся им ролей.

Ло Ижань пока не мог с уверенностью сказать, что именно погубило Тан Бая и Чэн Чэня.

— Пожалуйста, займите свои места.

Раздался женский голос. Совсем недавно они слышали нечто подобное от Системы, поэтому все невольно вздрогнули, но, проследив за звуком, устались на круглый стол. Линь На уселась прямо в самый центр столешницы.

Она слегка склонила голову набок. Нож, глубоко засевший в её горле, качнулся — зрелище вышло до крайности жутким. На застывшем лице Линь На играла мягкая улыбка:

— Пожалуйста, займите свои места.

«Как она вообще умудряется говорить с перерезанной глоткой?! Да и системный голос один в один её...» — Вэйя мысленно похолодел.

Чжан Мими бесцеремонно усадил Лэй Цзин на один из стульев и, чтобы та не вздумала елозить, заботливо примотал верёвку к спинке. Собравшись сесть рядом с Линь Е, он заметил, что у того прямо под боком валяются обломки рухнувшей люстры. Чжан Мими ткнул пальцем в завалы:

— Тут же не приткнуться.

— Отодвинь, делов-то. Или сядь в другое место, — безучастно пожал плечами Линь Е.

Вздыхнув, Чжан Мими принялся расталкивать ногами осколки стекла и искорёженный металл.

Линь Сяохай и Ван Син устроились на соседних стульях. Мёртвые Тан Бай и Чэн Чэнь сели по правую руку от них.

Ван Син передёрнуло. Соседствовать с покойниками ей совершенно не улыбалось, но, оглядевшись, она поняла, что свободных мест рядом больше не осталось. Пришлось терпеть.

Остальные тоже без лишнего шума расселись по местам. Чжан Мими, закончив расчищать завал, опустился на стул последним и с унылым видом уставился на щербатый край стола перед собой.

[Все участники заняли свои места.]

В воздухе снова зазвучал ровный голос Системы, в котором отчётливо угадывались интонации Линь На.

[Внимание. Запущено задание пять.]

[Данный этап представляет собой принципиально новое испытание. Все предыдущие правила аннулированы.]

[Правила задания пять: игрокам предстоит принять участие в круглом столе голосования. Цель — выявить две цели. Голосование по каждой цели может проходить в несколько раундов. Задание считается выполненным только после того, как будут определены обе цели.]

[Для первой цели ограничения отсутствуют.]

[Ввиду специфики второй цели, во время голосования игроки обязаны использовать самоназвания своих прежних персонажей. Примечание: требуется лишь называть себя именем персонажа, отыгрывать роль не нужно.]

[Выбывшие участники подвергаются немедленной смертной казни.]

— А... кто цель-то? — робко подал голос Ся Лан. — Или я что-то прослушал?

[Раунд голосования, касающийся конкретной цели, объявляется самой этой целью.]

Все озадаченно переглянулись. И тут же откуда-то сверху раздался незнакомый голос:

— Ага-а... Значит, в этом раунде вам нужно избавиться от меня.

Голос звучал неуверенно, словно говорящий пробовал связки, прислушиваясь к собственному

эху, прежде чем заговорить в полную силу. Звук метался по комнате, мешая определить источник, да и пол говорившего разобрать было невозможно.

— Я — неигровой персонаж, — с усмешкой добавил неведомый гость. — И сейчас я нахожусь среди вас. Ну же, детки, попробуйте меня вычислить.

Ло Ижань быстро окинул взглядом сидящих за столом. Лица у всех были напряжёнными, но никто не выдавал себя лишними движениями. Игрушечные брови куклы сошлись у переносицы.

[Внимание. Первый раунд инициирован неигровым персонажем. Ваша задача — указать на него.]

[Голосование начнётся с игрока Чжан Мими и продолжится по часовой стрелке. Каждому участнику предоставляется пять минут на выступление. После этого наступит фаза общего обсуждения длительностью пятнадцать минут. По её окончании состоится первый тур выборов.]

— Чего? Я первый? — Чжан Мими оторопел и бросил панический взгляд на Линь Е. — И что мне говорить?!

Линь Е беззвучно шевельнул губами, на мгновение замер, а затем просто прижал палец к губам и покачал головой.

Чжан Мими не сразу сообразил, в чём дело. Он оглядел притихших товарищей:

— Вы что, онемели все?

Игроки попытались что-то сказать, но из горла не вылетело ни звука. Они дружно закивали. Общаться теперь мог только тот, чья очередь подошла.

Чжан Мими тоскливо вздохнул. Он в замешательстве взъерошил свои крашенные жёлтые волосы, отчего татуировка «I LOVE YOU» на щеке забавно сморщилась. Немного поразмыслив, парень выпалил:

— Ладно. Для начала отсекаем жмуриков: Линь На, Тан Бая и Чэн Чэня. Ещё вычёркиваем меня и Линь Е. Этот тайный гад явно не станет нам помогать, верно? А мы с Линь Е, даже когда вышли из образов, умудрились передать вам кучу полезных зацепок. Так что мы точно на вашей стороне!

Чжан Мими говорил с жаром, однако за столом царило гробовое молчание — ответить ему никто не мог при всём желании.

Линь Е мысленно вздохнул. Оправдание звучало жидковато. Куда убедительнее было бы напомнить о том, как они скрутили Лэй Цзин и спасли Дуань Мяомяо с Ся Ланом.

— Так, что там ещё... — напряжённо соображал вслух Чжан Мими. — О, точно! Если этот непись до сих пор никак себя не проявил, значит, он просто пытается не отвечивать! Логично же? Из этого следует, что наш шпион — кто-то из самых тихих и незаметных.

Маленький кукольный кулачок требовательно стукнул по дереву. Чжан Мими мгновенно уставился на Ло Ижана.

Ло Ижань хотел было объясниться жестами, но кукольного роста для этого явно не хватало, поэтому он чувствительно ткнул пальцем Линь Ло. Тот сразу всё понял и озвучил чужую мысль:

— Ближе к делу. У тебя есть конкретные подозреваемые?

— А... — Чжан Мими сник и принялся уныло тереть подбородок. — Да чёрт его знает... Тут ведь вопрос жизни и смерти, не могу же я просто ткнуть пальцем в небо.

Выслушав это, Ло Ижань мысленно вычеркнул бедолагу из своего списка подозреваемых. Слишком уж простодушен.

Сказать Чжан Мими больше было нечего, и он умолк, дожидаясь окончания своих пяти минут. Перед самым истечением срока он искоса глянул на застывшего Чэн Чэня:

— Следующий вроде он? Но как, чёрт возьми, будет говорить труп?

Когда таймер обнулится, Чжан Мими на собственной шкуре прочувствовал, на что способны мертвецы в этой игре.

Чэн Чэнь, даже не открывая остекленевших глаз, медленно поднял бледную, как мел, руку и ткнул пальцем прямо в куклу:

— Я подозреваю его.

Жуткое зрелище. Всё как у Линь На — мёртвое тело двигалось само по себе, подчиняясь чужой воле.

Ло Ижань промолчал.

«Да я просто взбесился из-за издёвок этой твари...»

Он и раньше догадывался, что покойной троицей вертит кукловод этой чертовой викторины, теперь же все сомнения отпали.

Чжан Мими отчаянно замахал руками, беззвучно вопрошая: «Почему?! Обоснуй!»

Но Чэн Чэнь остался глух к немym расспросам.

В воздухе повисло тяжёлое недоумение. Все уставились на Ло Ижана со смесью жалости и подозрения. Малыша явно заказывали.

Следом шла очередь Тан Бая. Тот, не мудрствуя лучевой костью, тоже нацелил палец прямо на Ло Ижана. Кукла даже бровью не повела. Он просто покорно ждал, пока утечёт положенное время. Быть мишенью для мёртвых перстов оказалось сомнительным удовольствием.

Когда эти бесконечные десять минут мертвечины наконец истекли, право голоса перешло к Ван Син.

Девушка нервно сглотнула и бочком придвинулась поближе к подруге:

— Я точно не шпион. Моё алиби — мы с Сяохай всё время держались вместе. Чжан Мими тут заикался про тех, кто «не отвечает». Чтобы вы сразу не начали шить дело двум беззащитным девчонкам, объясняю: мы не скрываемся. Вы тут почти все друг друга знаете, а мы обычные девчонки, которые просто хотят выбраться живыми. Нам было страшно, вот мы и не лезли на рожон. Со стороны это могло показаться скрытностью, но это обычная осторожность. К тому же во втором раунде, который наверняка будет связан с Линь На, у нас есть козыри. Мы успели собрать кое-какие важные зацепки и докажем свою полезность. Что же касается подозреваемых... Тут я согласна с Чжан Мими, некоторых можно вычеркнуть сразу. Но называть конкретные имена пока не рискну. Приберегу свой голос.

Перебившая эстафету Линь Сяохай кивнула в знак согласия:

— Всё так. Наш невидимый враг до сих пор сидел тише воды, ниже травы. Наследить и остаться сухим в этой игре практически невозможно. Значит, он копил силы для этого самого пятого задания, чтобы спокойно наблюдать, как мы начнём грызть друг другу глотки. И чтобы мы все не выбыли поодиночке из-за неудачных попыток вычислить его, Система подсунет нам второй тур голосования, который наверняка завязан на Линь На. Вот там-то мы и покажем свои карты.

Она задумчиво прикусила губу:

— С другой стороны, этому шпиону не нужно ничего вынюхивать — он и так всё знает по умолчанию. Так что искать нужно того, кто на протяжении всего прохождения сидел сложа руки. К сожалению, мы слишком часто действовали в отрыве от группы, поэтому я не могу

сказать наверняка, кто бездельничал больше всех. Тоже воздержусь.

Очередь дошла до Линь Ло. Он с облегчением откинулся на спинку стула:

— Ох, ну наконец-то... Ладно, у меня кандидатур нет. Зато я хочу заступиться за Ло Ижана. Кое-кто из покойников очень топорно пытается перевести на него стрелки, так что не вздумайте глупо идти у них на поводу.

Все взгляды скрестились на нём. Линь Ло тонко улыбнулся:

— Вообще-то, это Жань-жань предложил устроить тот пожар, благодаря которому вы все так быстро выкарабкались из иллюзорного мира.

Вэйя согласно замахал руками, подтверждая его слова. Ван Син с Линь Сяохай тоже согласно закивали.

Линь Ло пожал плечами, его тёмные пряди скользнули по плечу:

— И раз уж эти двое мертвецов так упорно тычут в него пальцами, это лишний раз доказывает его невиновность. Мертвецы сами по себе не ходят. Их телами явно кто-то кукловодит, и этот «кто-то» — наш таинственный непись. Выходит, Жань-жаня топят намеренно. Мы с ним всё время были неразлучны, за исключением того момента, когда он вытаскивал вас из ловушки. Так что Жань-жань подставился под удар исключительно ради вашего спасения. Я не прошу вас лезть из кожи вон, чтобы отплатить добром, но имейте совесть не валить его при первой же возможности.

Линь Сяохай и остальные притихли, переваривая услышанное, а затем согласно закивали.

Ло Ижань мысленно вздохнул. На самом деле им двигало вовсе не благородство — его просто до глубины души взбесила издевательская ухмылка местного босса...

Линь Ло с довольным видом улегся грудью на стол:

— У меня всё.

Игроки переглянулись. Ло Ижань, сидевший по левую руку от него, легонько шлёпнул парня по ладони.

Линь Ло вопросительно уставился на куклу, а затем нехотя добавил:

— Да, и я тоже не шпион. Вы, наверное, заметили, что я весь этот раунд откровенно пинаю

балду, но поверьте — мне в принципе плевать на все эти квесты.

В «Мире людей» подобных типов хватало. Такие игроки плыли по течению, не особо заботясь о выживании, и принимали близкую смерть как должное. В конце концов, чистых душой здесь не было — почти каждый за плечами имел судимость за убийство, и их изломанные судьбы мало походили на обычную человеческую жизнь.

Ло Ижань не переживал за Линь Ло. Тот просто служил ему отличным средством передвижения, и кукла не хотел, чтобы парень бездарно слил свою очередь.

Линь Ло расплылся в улыбке:

— Просто я как-то наткнулся на один стрим, и мне жутко понравился Жань-жань. Так что оказаться с ним в одной связке — это прямо-таки исполнение моей маленькой мечты.

Ло Ижань мысленно закатил глаза. Вот эти нежности точно были лишними.

Пять минут истекли. Настала очередь Ло Ижана, устроившегося прямо возле руки Линь Ло.

Почувствовав, что немота спала, Ло Ижань коснулся пальцами своей крошечной шарнирной шеи. Он мазнул взглядом по застывшей в центре стола Линь На, а затем перевёл прищур на Лэй Цзин, сидевшую напротив него на привязи.

Тётка, как раз в этот момент тихонько пытавшаяся перетереть путы о ножку стула, замерла:

— Чего уставился?

Маленькая деревянная кукла вежливо и очень славно улыбнулся:

— Похоже, в этом раунде никто из вас так и не определился с выбором?

Все разом уловили, к чему клонит этот хитрый малый, и дружно уставились на Лэй Цзин.

Ло Ижань улыбнулся ещё мягче и дружелюбнее:

— Так почему бы нам просто не слить Лэй Цзин?